

УДК 325

ЦИФРОВОЙ НЕОКОЛОНИАЛИЗМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Кубанцева Елена Валерьевна

- e-mail: elenakuba@gmail.com;
соискатель кафедры государственной политики
факультета политологии;
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4,
Российская Федерация

Для цитирования

Кубанцева Е. В. Цифровой неоколониализм: теоретические основы и практики реализации в эпоху глобальных технологических трансформаций // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №3. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 26.03.2025
- Статья размещена на сайте 15.09.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Неоколониальные теории](#)

[Цифровой неоколониализм](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявить концептуальные теоретические основы и практические механизмы реализации современного неокOLONIALИЗМА в условиях глобальных цифровых трансформаций.

Процедура и методы. В рамках работы проанализирован корпус научных работ, посвящённых традиционному неокOLONIALИЗМУ, цифровому суверенитету и технологической зависимости, с использованием сравнительно-исторического, системного и семантического методов анализа академических дискурсов.

Результаты. Систематизированы ключевые теоретические подходы к изучению цифрового неокOLONIALИЗМА (технологический детерминизм, мир-системная теория, информационное общество и дата-колонизм). Выявлены практические механизмы цифрового неокOLONIALИЗМА, включая контроль над цифровой инфраструктурой, данными и стандартами, ограничивающие суверенитет стран.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты дополняют теорию цифрового неокOLONIALИЗМА в современных условиях технологического развития и могут применяться при разработке национальных стратегий цифрового суверенитета, нормативно-правовом регулировании, подготовке специалистов по российской цифровой политике, а также использоваться органами власти для обеспечения независимости отечественного цифрового пространства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

глобализация, цифровой неокOLONIALИЗМ, технологическая трансформация, цифровой суверенитет, государственный суверенитет

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап мирового развития характеризуется интенсивным проникновением цифровых технологий в ключевые сферы жизнедеятельности государств. Данный процесс сопровождается не только развитием технологий и сервисов, но и созданием глобальной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, которая трансформирует принципы взаимодействия государства и общества. Обладание цифровыми технологиями становится ключевым атрибутом супердержав

XXI в., укрепляя их геополитическую мощь и национальный суверенитет.

Чаще всего цифровизация рассматривается в позитивном ключе, однако в последние годы растёт озабоченность мирового сообщества глобальным цифровым дисбалансом в контроле и управлении цифровой сферой. Цифровая сфера включает в себя управление информационными потоками и инфраструктурой, а также оказывает глубокое влияние на экономику, политику и социальное развитие, что приводит к установлению новых форм зависимости и неравенства, обозначаемых термином «цифровой неоколониализм».

Цифровой неоколониализм представляет собой современную форму доминирования, при которой экономически развитые страны и технологические корпорации используют своё превосходство в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ) для усиления влияния и контроля над менее развитыми странами. Практика цифрового неоколониализма проявляется через монополизацию цифровых платформ, управление интернет-инфраструктурой и доминирование в области данных, что создаёт условия для формирования технологической зависимости, подрывающей национальный суверенитет и ограничивающей возможности для самостоятельного социально-экономического развития.

Монополизация глобального цифрового пространства ведущими технологическими державами и компаниями оказывает негативное влияние на страны технологической периферии, которые являются основными потребителями технологических товаров и сервисов. Например, на долю семи цифровых платформ (Apple, Microsoft, Amazon, Google, Facebook¹, Alibaba, Tencent) приходится две трети совокупной капитализации цифрового рынка [14]. Более половины рынка смартфонов также принадлежит Apple (30%) и Samsung (25%)², а рынок операционных систем разделён между системами Android (45,38%), Windows (25,61%) и iOS (18,39%)³.

¹ Принадлежит компании Meta Platforms, которая признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

² Рынок цифровых устройств // Statista: [сайт]. URL: <https://www.statista.com/outlook/tmo/devices/worldwide> (дата обращения: 01.08.2024).

³ Мировой рынок операционных систем 2014–2024 гг. // StatCounter Global Stats: [сайт]. URL: <https://gs.statcounter.com/os-market-share#monthly-201408-202407> (дата обращения: 01.08.2024).

Глубокое проникновение цифровых технологий в политические и экономические процессы обуславливает возможность влияния на управление избирательным процессом, формирование новостной повестки и осуществление финансовых операций. Монополизм цифровых платформ Google, Amazon и Meta⁴ превращает их в ключевых игроков, способных диктовать свои условия на международной арене.

В условиях цифрового неокOLONиализма развивающиеся страны сталкиваются с нарастающей технологической зависимостью, что приводит к утечке персональных данных граждан за границу к ведущим иностранным игрокам и формированию так называемого «цифрового концлагеря». Разрыв в цифровом развитии между развитыми и развивающимися странами подчёркивает необходимость реформирования последними своего законодательства в области интеллектуальной собственности, конкурентной, антимонопольной, промышленной и инновационной политики для ускорения своего роста и выхода на лидирующие позиции в технологической сфере.

Усиливающийся цифровой разрыв между странами приводит к углублению глобального неравенства, усиливая зависимость развивающихся стран от западных технологий, что, несомненно, влияет на их политическую автономию. Растущая роль крупнейших ИТ-гигантов как инструментов западных стран способствует установлению контроля над ключевыми сегментами мирового рынка ИТ и формированию условий, ограничивающих конкуренцию. Это, в свою очередь, создаёт препятствия для создания национальных ИТ-компаний.

Перечисленные факторы делают изучение цифрового неокOLONиализма крайне актуальным, так как данный феномен отражает механизмы глобального доминирования, аналогичные традиционному неокOLONиализму XX в. Если раньше доминирование строилось на контроле над ресурсами, то в современный период контроль осуществляется над данными и технологиями.

Таким образом, изучение цифрового неокOLONиализма становится критически важным для понимания современных мирополитических процессов, динамики глобальной власти и углубления экономического неравенства. В связи с этим целью исследования выступает выявление концептуальных основ и механизмов реализации современного неокOLONиализ-

⁴ Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

ма в условиях глобальных цифровых трансформаций на основе анализа актуальных научных исследований, посвящённых неокOLONIALИЗМУ. Исследовательской задачей стало изучение актуальных механизмов реализации режимов цифрового неокOLONIALИЗМА и соответствующих последствий для политической автономии и экономического развития современных государств.

НЕОКОЛОНИАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ

Существующий феномен неокOLONIALИЗМА является продолжением колониальной системы, функционировавшей на протяжении веков и продолжающей оказывать значительное влияние на современную мировую политику и экономику. Главной отличительной чертой неокOLONIALИЗМА от традиционного колониализма является не прямое управление территориями. Механизмы реализации неокOLONIALИЗМА характеризуются более тонкими и косвенными методами эксплуатации независимых стран, включая установку экономического и финансового контроля, политическое воздействие и культурное поглощение, которые часто преподносятся под лозунгами интеграции стран в глобальное общество, демократии и модернизации экономики.

Первые концептуальные подходы к осмыслению феномена неокOLONIALИЗМА были предложены такими мыслителями, как Ж.-П. Сартр [27] и Ф. Ардан [20]. Сартр в своей книге «Колониализм и неокOLONIALИЗМ» отметил, что сущность колониальных отношений осталась неизменной, изменились лишь методы их реализации, которые теперь принимают форму «неокOLONIALИЗМА: темой, мифом и реальностью». Статья Ардана «НеокOLONIALИЗМ: тема, миф и реальность», в которой анализируется концепция неокOLONIALИЗМА, утверждает, что окончание колониальной эпохи не привело к прекращению эксплуатации бывших колоний путём внедрения новых форм доминирования. Оба мыслителя подчёркивали, что неокOLONIALИЗМ представляет собой новый вид колониализма, где прежние методы прямого контроля колоний заменяются более изощрёнными способами влияния и подчинения.

Сохранение де-факто зависимого положения бывших колоний от метрополий в Африке стимулировало изучение этого явления в африканской политической философии [15]. Подъём па-

нафриканского и национального самосознания нашёл отражение во многих работах африканских политических деятелей и исследователей. Значительный вклад в разработку концепции неокOLONиализма внёс первый Президент Ганы Кваме Нкрума, который в своей книге «Неоколониализм: последняя стадия империализма» описал основные механизмы и инструменты сохранения доминирования западных стран, основной смысл которых можно сформулировать в создании неравноправных отношений на базе соглашений [26]. В свою очередь, например, Г. Мартин в своих исследованиях отмечает, что Франция продолжала оказывать значительное влияние на страны Африки, используя культуру и образование для сохранения политической и экономической гегемонии [22]. Он подчёркивает, что через культурные институты и образовательные программы Франция стремилась поддерживать и продвигать свои интересы в постколониальных государствах, что способствовало сохранению неравноправных отношений.

С другой стороны, процесс «балканизации» [23], возникший в результате игнорирования культурных и этнических границ внутри Африки, привёл к возникновению конфликтов, активно поддерживаемых западными странами. Разделение африканских территорий без учёта этнических и культурных особенностей в колониальный период и, как следствие, формирование национальных границ в процессе деколонизации привели к дестабилизации региона, которая активно использовалась внешними акторами для укрепления своего влияния.

В рамках биполярной системы международных отношений в научной среде Советского Союза как главного критика капитализма и колониализма активно изучались различные аспекты неокOLONиализма. Эти аспекты в значительной степени были сосредоточены на анализе механизмов эксплуатации развивающихся стран Западом. В этих работах, как правило, подчёркивалась роль неокOLONиализма в сохранении экономической зависимости бывших колоний. В работах советских исследователей Р. И. Зименкова [7], А. В. Кивы [10], Е. Г. Коренчук [11], М. С. Очкова [13], Е. А. Тарабрина [16] и др. подробно описаны экономические и политические стратегии развитых стран для поддержания и углубления зависимости развивающихся стран.

Советские учёные изучали не только страновые особенности неокOLONиализма, но и конкретные механизмы воз-

действия на колонизированные страны, включая программы в области образования, подготовки кадров, технологической помощи и сельского хозяйства, акцентируя внимание на сохранении зависимости и эксплуатации ресурсов странами Запада (А. В. Вереин [3], Н. А. Ермолов [6], В. Н. Шитов [18] и др.). Исследования советских учёных охватывали широкий спектр проявления неокOLONиализма, акцентируя внимание на сохранении неравенства между странами, которые создавали и продолжают создавать барьеры для самостоятельного развития бывших колоний.

Процессы глобализации усугубили неокOLONиальные взаимосвязи, трансформировав их в более сложные и многоуровневые системы взаимодействия. Такое явление, как глобализм, трактуется рядом российских учёных как та самая глобальная система колониализма (А. А. Горелов [4], А. А. Шульга [19], М. Л. Альпидовская, А. И. Сироткина [1]). Международные экономические институты, такие как Международный валютный фонд и Всемирный банк, которые в основном контролируются западными странами, играют ключевую роль в продвижении интересов Глобального Севера.

В работах Горелова и Шульги подчёркивается тот факт, что глобализация, по сути, является вестернизацией, при которой западные ценности и модели навязываются остальному миру, что приводит к размытию суверенитета и идентичности развивающихся стран. Альпидовская и Сироткина считают, что глобализация способствует ухудшению экономического развития, особенно в развивающихся странах. Современные исследования неокOLONиализма подтверждают деструктивное влияние процессов глобализации, которые усиливают неокOLONиальную зависимость, трансформируя механизмы её проведения в более сложные сетевые системы.

Концептуальные подходы к исследованию феномена неокOLONиализма позволяют отследить его эволюцию от прямого колониального господства к более скрытым формам контроля, включая политическое, экономическое и культурное влияние. Развитые страны продолжают проводить свою эксплуататорскую политику в отношении развивающихся стран в условиях глобализации, которая способствует сохранению политического и экономического неравенства. Современные исследования неокOLONиализма подтверждают, что неокOLONиализм адаптируется к новым глобальным тенденциям и условиям, продол-

жая сохранять зависимое положение и неравенство, что является серьёзным вызовом для политической автономии развивающихся стран.

ЦИФРОВОЙ НЕОКОЛОНИАЛИЗМ

Современный этап развития мира характеризуется структурными изменениями во всех сферах жизни под влиянием глобальных цифровых трансформаций, которые ускоряют экономическое развитие, повышают производительность труда, улучшают качество жизни, расширяют доступ к информации и образованию, а также способствуют глобализации и международному взаимодействию. Однако научно-технический прогресс и создание новых технологий порождают новые вызовы и угрозы для развивающихся стран. В настоящее время в российской и зарубежной научной среде активно исследуется вопрос корреляции поведения технологически развитых стран с поведением колониальных держав в эпоху существования колониальной системы, которая получила название «цифровой неокOLONиализм».

Понятие «цифровой неокOLONиализм» стало активно обсуждаться в контексте современных международных отношений и глобальной цифровой экономики в последние десятилетия. В настоящее время понятие не имеет точной формулировки, а его концептуальные основы связаны с критикой влияния крупных технологических компаний и развитых стран на Глобальном Юге (в развивающихся странах) посредством цифровых технологий.

В 1976 г. Г. Шиллер в своей работе «Коммуникация и культурное господство» описал концепт «технологического колониализма», под которым понималось создание системы господства стран Запада над развивающимися государствами через технологии и коммуникационное оборудование [28]. Шиллер указывал, что этот процесс приводит к зависимости и эксплуатации бедных стран. Современные исследователи, например, Д. Белл, продолжили эту тему, анализируя, как информационные технологии изменяют социальные и культурные аспекты жизни. В его работе «Социальные рамки информационного общества» обсуждается, как информация становится основой производства и распределения товаров и услуг, что ведёт к новым формам социального неравенства и зависимости [2].

Значительный вклад в анализ информационного общества внесли Э. Тоффлер с «Метаморфозами власти» [17] и М. Кастельс с книгой «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» [9]. В этих работах рассматривается воздействие информационных технологий на различные сферы жизни, включая экономику и культуру, и также подчёркивается двойственный характер цифровых технологий. Технологии одновременно могут быть источником прогресса и инструментом доминирования, особенно в контексте Глобального Юга, что подчёркивает необходимость регулирования и создания более справедливых условий в мировой информационной экономике.

Одним из наиболее известных исследователей, популяризовавших эту тему, является Н. Кулдрай. В своей работе он анализирует влияние технологической зависимости развивающихся стран от данных цифровой инфраструктуры и платформ, контролируемых западными корпорациями [21]. В контексте этой концепции также рассматриваются работы исследователей глобализации и цифровой экономики, в том числе Ш. Зубофф [29] и М. Квета [24], хотя их вклад более связан с критикой цифрового контроля и капитализма. Само понятие цифрового неоколониализма связано с критикой зависимости развивающихся стран от глобальных технологических гигантов, что напоминает неоколониальные модели доминирования.

Ряд российских экспертов акцентирует внимание на необходимости исследования феномена цифрового суверенитета в контексте цифровой трансформации, определения его границ и составляющих. Важным является вопрос нормативно-правового регулирования и цифровой грамотности населения. В работах российских политологов С. В. Володенкова, В. А. Никонова, А. С. Воронова, В. А. Сажинной [12], Е. С. Зиновьевой [8] рассматриваются особенности трансформации структурно-функционального и содержательного наполнения феномена национального цифрового суверенитета в условиях цифровизации ключевых общественно-политической и экономической сфер государства. Эксперты также поднимают вопросы использования цифровых технологий в качестве инструментов геополитического противоборства, включая подрыв политической и социальной стабильности государства, в том числе, транснациональными информационными корпорациями [5].

Концептуально цифровой неоколониализм представляет собой новую фазу развития традиционного неоколониализма,

адаптированного к реалиям цифровой эпохи, в рамках которого влияние и контроль над развивающимися странами осуществляется посредством цифровых технологий, а «добываемым ресурсом» становятся данные (информация). Глобальные технологические гиганты, такие как GAFA (Google (Alphabet), Amazon, Facebook (Meta)⁵ и Apple), фактически выступают в роли регуляторов цифрового пространства, определяя информационные повестки и формирование предпочтений пользователей. Их деятельность не только способствует расширению политического, экономического и социального влияния, но и усиливает зависимость развивающихся стран от западных технологических продуктов и услуг [25].

Главным продуктом цифровизации являются данные, доступ к которым и контроль над их массивами стремятся получить ИТ-гиганты⁶. Огромные массивы данных, собираемые компаниями в настоящее время⁷, позволяют им формировать и модифицировать общественное мнение, поведение и даже политические решения в различных странах. В результате создаётся ситуация, при которой развивающиеся государства утрачивают контроль над ключевыми элементами суверенитета, включая управление информационными потоками и защиту данных своих граждан, что усиливает их зависимость от технологически развитых стран.

Актуальность исследования феномена неокOLONиализма подчёркивает то, как историческое наследие колониального периода продолжает оказывать влияние на современные международные отношения, но посредством уже цифровых технологий. Смена фокуса с традиционного доминирования на более скрытые формы контроля позволяет развитым странам поддерживать и углублять зависимость развивающихся государств, используя средства экономического и политического влияния, маскируемые под помощь в интеграции и модернизации. Цифровой неокOLONиализм, проявляющийся в доминировании крупных ИТ-гигантов, контроле над информационными

⁵ Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

⁶ Dahiya B. Digital Colonialism: Neo-Colonialism of the Global South // ResearchGate: [сайт]. URL: https://www.researchgate.net/publication/370938813_Digital_Colonialism_Neo-Colonialism_of_the_Global_South (дата обращения: 18.07.2024).

⁷ Nothias T. How to Fight Digital Colonialism // Boston Review: [сайт]. URL: <https://www.bostonreview.net/articles/how-to-fight-digital-colonialism> (дата обращения: 10.06.2024).

потоками и инфраструктурой, является формой неоколониализма XXI в., и эта динамика усиливает технологическую и экономическую зависимость развивающихся стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении данной работы следует подчеркнуть важность изучения феномена цифрового неоколониализма, который в XXI в. становится ключевым аспектом глобальных политических и экономических процессов, а также неотъемлемым элементом государственных стратегий и политик государств-колонизаторов. Использование передовых цифровых технологий транснациональными корпорациями и развитыми странами для установления контроля над потоками данных и информационной инфраструктурой усиливает экономическую и технологическую, а в результате – и политическую зависимость развивающихся стран. Монополизация цифровых платформ, доминирование в области больших данных и электронной коммерции создают условия для неравноправного распределения ресурсов и возможностей, что углубляет существующее глобальное неравенство.

В рамках исследования нами была рассмотрена эволюция концепции неоколониализма, что позволило определить, как современные цифровые технологии выступают в роли новых инструментов влияния и контроля. Нами была выявлена значимость цифровой инфраструктуры как основного инструмента политического и экономического контроля. По итогам работы мы можем сделать вывод, что в условиях глобальных технологических трансформаций различия в доступе к цифровым ресурсам и технологиям лишь усиливают существующую зависимость развивающихся стран от технологически развитых держав уже в формате цифрового неоколониализма. Особенно важной оказывается проблема технологической зависимости в тех странах, где местные инновации и экономические инициативы страдают из-за необходимости адаптации к технологиям, разработанным в более развитых государствах, что приводит к структурной зависимости от внешних акторов. В связи с данными обстоятельствами укрепление цифрового суверенитета и создание равных условий для всех участников глобального цифрового развития должны стать приоритетами в международной политике и праве.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации современных подходов к изучению цифрового неокOLONиализма и расширении понятийного аппарата политической науки, что создаёт основу для дальнейших научных исследований в этой области. Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы российскими государственными органами для разработки стратегий цифрового суверенитета, программ импортозамещения высокотехнологичной продукции и регуляторной политики. Выводы исследования важны для программ подготовки специалистов в области цифровой политики и кибербезопасности, а также для аналитической деятельности научных и экспертных центров при оценке угроз в цифровой среде и формировании мер по защите цифрового пространства Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альпидовская М. Л., Сироткина А. И. Социально-экономическая сущность глобализации и её роль в формировании новой социально-классовой структуры // Теоретическая экономика. 2023. №1. С. 74–85.
2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе / отв. ред. П. С. Гуревич. М.: Прогресс, 1986. С. 330–342.
3. Вереин А. В. Роль и место «Корпуса мира» в политике американского неокOLONиализма в 1961–1971 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1972. 24 с.
4. Горелов А. А. От мировой колониальной системы до глобального неокOLONиализма // Век глобализации. 2014. №2. С. 42–64.
5. Ермоленков В. В. Информационная революция как один из механизмов цифрового неокOLONиализма // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: сборник научных статей XVII Международной научно-практической конференции, Минск, 20 апреля 2023 г. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2023. С. 123–126.
6. Ермолов Н. А. «Троянский конь» неокOLONиализма. Политика США в области подготовки кадров для развивающихся государств. М.: Соцэкгиз, 1963. 69 с.
7. Зименков Р. И. Американский неокOLONиализм на современном этапе: Экономические аспекты. М.: Наука, 1985. 247 с.

8. Зиновьева Е. С. Проблемы международного управления Интернетом в контексте цифрового суверенитета // *Международная жизнь*. 2020. Специальный выпуск. С. 133–137.
9. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / пер. с англ. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
10. Кива А. В., Тарабрин Е. А. НеокOLONиализм: стратегия и тактика. М.: Знание, 1976. 64 с.
11. Коренчук Е. Г. Французский неокOLONиализм в Тропической Африке (1958–1972 гг.). М.: Университет дружбы народов, 1981. 104 с.
12. Никонов В. А., Воронов А. С., Сажина В. А., и др. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2021. №60. С. 206–216.
13. Очков М. С. Государственно-монополистический механизм неокOLONиализма (на примере ФРГ). М.: Наука, 1971. 245 с.
14. Праневич А. А. Монополизация глобального цифрового пространства: растущие угрозы для развивающихся стран и возможности их преодоления // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2020. №4. С. 149–157.
15. Сироткина А. И. Эволюция теоретических воззрений на неокOLONиализм как экономическую категорию // *Вопросы политической экономии*. 2020. №11. С. 82–97.
16. Тарабрин Е. А. Стратегия и тактика неокOLONиализма Англии. М.: Наука, 1969. 240 с.
17. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века / пер. с англ. М.: АСТ, 2004. 672 с.
18. Шитов В. Н. Технологический неокOLONиализм: истоки и современная практика. М.: Наука, 1985. 155 с.
19. Шульга А. А. НеокOLONиальное противостояние в XXI веке // *Теории и проблемы политических исследований*. 2016. №3. С. 156–166.
20. Ardant P. Le néo-colonialisme: thème, mythe et réalité // *Revue française de science politique*. 1965. Vol. 15. No. 5. P. 837–855.
21. Couldry N., Mejias U. A. Data Colonialism: Rethinking Big Data's Relation to the Contemporary Subject // *Television & New Media*. 2018. No. 4. P. 1–24. DOI: 10.1177/1527476418796632
22. Guy M. The Historical, Economic, and Political Bases of France's African Policy // *The Journal of Modern African Studies*. 1985. Vol. 23. No. 2. P. 189–208.

23. Kabunda Badi M. El neocolonialismo en Africa. Sus formas y manifestaciones // Cuadernos Africa America Latina. 1996. No. 24. P. 63–68.
24. Kwet M. Digital colonialism: The evolution of US empire. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://braveneweuropa.com/michael-kwet-digital-colonialism-the-evolution-of-us-empire> (дата обращения: 19.07.2024).
25. Kwet M. Digital Colonialism: US Empire and the New Imperialism in the Global South [Электронный ресурс] // Race & Class. 2019. Vol. 60. No. 4. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3232297 (дата обращения: 19.07.2024). DOI: 10.1177/0306396818823172
26. Nkrumah K. Neo-Colonialism, the Last Stage of Imperialism. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/ebooks/nkrumah/nkrumah-neocolonialism.pdf> (дата обращения: 10.12.2023).
27. Sartre J.-P. Colonialism and Neocolonialism. London; New York: Routledge, 2006. 223 p.
28. Schiller H. Communication and Cultural Domination. New York: International Arts and Sciences Press, 1976. 144 p.
29. Zuboff S., Möllers N., Murakami W. D., et al. Surveillance Capitalism: An Interview with Shoshana Zuboff // Surveillance & Society. 2019. No. 17. P. 257–266.

ARTICLE INFORMATION

Author

Elena V. Kubantseva

- e-mail: elenakuba@gmail.com,
External Postgraduate Student, Department of Public Policy,
Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University
Lomonosovskiy pr-t 27 /4, Moscow 119991, Russian Federation

For citation

Kubantseva, E. V. (2025). Digital Neocolonialism: Theoretical Foundations and Implementation Practices in the Global Technological Transformations Era. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 3.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To identify the conceptual theoretical foundations and practical mechanisms to implement modern neocolonialism in the context of global digital transformations.

Methodology. The work analyzes a body of scientific works devoted to traditional neocolonialism, digital sovereignty and technological dependence, using comparative-historical, systemic and semantic methods of analyzing academic discourses.

Results. Key theoretical approaches to the study of digital neocolonialism (technological determinism, world-system theory, information society and data colonialism) are systematized. Practical mechanisms of digital neocolonialism are identified, including control over digital infrastructure, data and standards, limiting the sovereignty of countries.

Research implications. The results can be contributed to the theory of digital neocolonialism in the modern conditions of technological development and can be used in the development of national strategies for digital sovereignty, legal regulation, training specialists in Russian digital policy, and can also be used by government bodies to ensure the independence of the domestic digital space.

Keywords

globalization, digital neocolonialism, digital transformation, digital sovereignty, state sovereignty

References

1. Alpidovskaya, M. L. & Sirotkina, A. I. (2023). The Socio-Economic Essence of Globalization and Its Role in the Formation of a New Socio-Class Structure. In: *Theoretical Economics*, 1, 74–85 (in Russ.).
2. Bell, D. (1986). Social Framework of the Information Society. In: *New Technocratic Wave in the West*. Moscow: Progress publ., pp. 330–342 (in Russ.).
3. Verein, A. V. (1972). *The Role and Place of the "Peace Corps" in the policy of American neocolonialism in 1961–1971* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
4. Gorelov, A. A. (2014). From the World Colonial System to Global Neocolonialism. In: *Journal of Globalization Studies*, 2, 42–64 (in Russ.).
5. Ermolenkov, V. V. (2023). Information Revolution as One of the Mechanisms of Digital Neocolonialism. In: *State Regulation of the Economy and Increasing the Efficiency of Business Entities: Collection of Scientific Articles of the XVII International Scientific and Practical Conference, Minsk, April 20, 2023*. Minsk: Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus publ., pp. 123–126 (in Russ.).
6. Ermolov, N. A. (1963). *"Trojan Horse" of Neocolonialism. US Policy in the Field of Training Personnel for Developing Countries*. Moscow: Sotsekgiz publ. (in Russ.).
7. Zimenkov, R. I. (1985). *American Neocolonialism at the Present Stage: Economic Aspects*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
8. Zinovieva, E. S. (2020). Problems of the International Internet Governance in the Context of Digital Sovereignty. In: *The International Affairs*, sp. iss., 133–137 (in Russ.).
9. Castells, M. (2000). *Information Era: Economics, Society and Culture*. Moscow: GU VShE publ. (in Russ.).
10. Kiva, A. V. & Tarabrin, E. A. (1976). *Neocolonialism: Strategy and Tactics*. Moscow: Znanie publ. (in Russ.).
11. Korenchuk, E. G. (1981). *French Neocolonialism in the Tropical Africa (1958–1972)*. Moscow: RUDN University publ. (in Russ.).
12. Nikonov, V. A., Voronov, A. S., Sazhina, V. A. & et al. (2021). Digital Sovereignty of the Modern State: Content and Structural Components (Based on Expert Research). In: *Tomsk State University. Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 60, 206–216 (in Russ.).

13. Ochkov, M. S. (1971). *State-Monopoly Mechanism of Neocolonialism (On the Example of the FRG)*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
14. Pranevich, A. A. (2020). Monopolization of Global Digital Space: Growing Threats to the Developing Countries and Possibilities of Overcoming Them. In: *Tver State University Bulletin. Series: Economics and Management*, 4, 149–157 (in Russ.).
15. Sirotkina, A. I. (2020). Evolution of Theoretical Views on Neocolonialism as an Economic Category. In: *Questions of Political Economy*, 11, 82–97 (in Russ.).
16. Tarabrin, E. A. (1969). *Strategy and Tactics of England's Neocolonialism*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
17. Toffler, A. (2004). *Powershift: Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the 21st Century*. Moscow: AST publ. (in Russ.).
18. Shitov, V. N. (1985). *Technological Neocolonialism: Origins and Modern Practice*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
19. Shulga, A. A. (2016). Neocolonial Confrontation in the 21st century. In: *Theories and Problems of Political Studies*, 3, 156–166 (in Russ.).
20. Ardant, P. (1975). Le néo-colonialisme: thème, mythe et réalité. In: *Revue française de science politique*, 15 (5), 837–855.
21. Couldry, N. & Mejias, U. A. (2018). Data Colonialism: Rethinking Big Data's Relation to the Contemporary Subject. In: *Television & New Media*, 4, 1–24. DOI: 10.1177/1527476418796632
22. Guy, M. (1985). The Historical, Economic, and Political Bases of France's African Policy. In: *The Journal of Modern African Studies*, 23 (2), 189–208.
23. Kabunda Badi, M. (1996). El neocolonialismo en Africa. Sus formas y manifestaciones. In: *Cuadernos Africa America Latina*, 24, 63–68.
24. Kwet, M. (2021). *Digital colonialism: The evolution of US empire*. URL: <https://braveneweuropa.com/michael-kwet-digital-colonialism-the-evolution-of-us-empire> (accessed: 19.07.2024).
25. Kwet, M. (2019). Digital Colonialism: US Empire and the New Imperialism in the Global South. In: *Race & Class*, 60 (4). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3232297 (accessed: 19.07.2024). DOI: 10.1177/0306396818823172.
26. Nkrumah, K. (2023). *Neo-Colonialism, the Last Stage of Imperialism*. URL: <https://www.marxists.org/ebooks/nkrumah/nkrumah-neocolonialism.pdf> (accessed: 10.12.2023).
27. Sartre, J.-P. (2006). *Colonialism and Neocolonialism*. London; New York: Routledge.
28. Schiller, H. (1976). *Communication and Cultural Domination*. New York: International Arts and Sciences Press.

29. Zuboff, S, Möllers, N., Murakami, W. D. et al. (2019). Surveillance Capitalism: An Interview with Shoshana Zuboff. In: *Surveillance & Society*, 17, 257–266.